

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

Выпуск 4 – 2017 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2017.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/07SFK417.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Сурков А.Б., Ершов М.В. Стилистические трансформации художественного текста в изучении и преподавании иностранных языков // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2017 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/07SFK417.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УКД 82.09

Сурков Александр Борисович

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», Россия, Коломна

Кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: a.b.surkov@yandex.ru

Ершов Максим Валерьевич

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», Россия, Коломна

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: ershovmgosgi@gmail.com

Стилистические трансформации художественного текста в изучении и преподавании иностранных языков

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу стилистических трансформаций художественных текстов как инструмента литературного анализа. Классическое литературное наследие при несомненной ценности, как учебный материал для изучения и обучения французскому языку, может быть также плодотворной базой для развития его идеологием и языкового содержания с учётом соответствующих реалий современной жизни. В работе приводятся несколько интерпретаций известной басни, а также их авторские переводы с французского на русский язык. Подобные «подражания» позволяют более многогранно раскрыть исходное произведение, его проблемы и основную идею. Кроме того, подобная методика может быть использована в литературоведении и в преподавании иностранных языков. Традиционная фабула и возможность творческих трансформаций её могут быть основой заинтересованного устного и письменного продуцирования изучающих французский язык студентов и учащихся школ во многих существующих методических формах: монологических высказываниях, диалогах, сочинениях, резюме, эссе и других. Данный вопрос лишь поверхностно упоминается в данной статье и получит свое развитие в дальнейших работах. Отдельного упоминания заслуживает материал, на основе которого написана данная статья, и который является уникальным в своей области.

Ключевые слова: стилистические трансформации; художественный текст; французский язык; интерпретация текста; басня; литературоведение; педагогика

В области литературоведения и музыкальной критики известны такие термины, как: «подражание», «по мотивам» и «римейк». Речь идёт об индивидуальной трансформации, субъективном прочтении и интерпретации оригинала, и все эти деривативные создания имеют полное право на своё место, в отличие от чистого, неприкрытого «плагиата». Блестящий образец подобного рода (стилистических) трансформаций дал в своё время Раймон Кено в

своих гениальных «Упражнениях в стиле», где один простой рассказ-миниатюра воспроизведён 99 раз(!) во всевозможных стилистических вариантах.

Мы считаем, что, если произведение французского писателя представляет большую ценность при изучении и преподавании курса стилистики французского языка, то в практическом курсе языка, в особенности при развитии навыков устного и письменного продуцирования, представляется уместным и эффективным обращение к малым литературным формам (в частности французского языка) для их обозначенных выше индивидуальных прочтений и интерпретаций. Предпочтение этим жанрам, на наш взгляд, объяснимо простым, незамысловатым сюжетом басни, сказки, притчи и т. п., их известностью обучаемым с детства, простым, но и выразительным языком. Небольшой текст с его фабулой и моралитэ вполне может открыть широкое поле для устного или письменного индивидуального творчества обучаемых (монологи, резюме, сочинения, эссе и т. д.), а также коллективного обсуждения основной мысли и нравственного послания, конкурсов подписей под иллюстрациями.

В качестве примера возьмём классическую басню «Эзопа-Ля Фонтена-Крылова», известную нам с детского сада, – «Стрекоза и Муравей».

Не обременяя нашу статью изначальным текстом древнегреческого баснописца, а также французского и русского римейков-прочтений, сохраняющих моральный вывод времён античности, представим другие две трансформации конца прошлого века. Первая – это один рассказов из «Историй Дядюшки Петуха» Эдгара Фуреза, вторая принадлежит перу и голосу известного в прошлом юмориста Пьера Пешена.

1. Edgar Fourez

La cigale et la fourmi

Il était une Cigale qui chantait merveilleusement. Elle n'en tirait nulle gloire, pas plus que moi à respirer. Chanter pour elle était une façon de vivre, et son chant était une expression de sa vie. Sa musique réjouissait bien des cœurs: celui des insectes, des oiseaux et même celui des hommes qui avaient encore un brin de sagesse pour l'écouter.

Dès que se montrait le soleil, notre amie faisait entendre sa musique si touchante dans sa simplicité, et toute la création se réjouissait; les oiseaux se mêlaient au concert de la cigale et les fleurs se pâmaient.

Pourtant, malgré sa gentillesse, la Cigale avait une ennemie dénommée <<la Fourmi-pas-prêteuse>>. Par une sorte d'infirmité héréditaire, elle n'entendait rien à la musique. Non seulement elle n'y comprenait rien mais elle trouvait ridicule d'en faire.

Comme la Cigale, elle avait une passion moins artistique: le travail. N'allez pas raconter aux grandes personnes que je suis contre le travail; cela m'attirerait des ennuis, mais j'estime qu'il doit nous faire vivre et non mourir. C'est une conception personnelle, pas plus.

Donc, pour revenir à la <<Fourmi-pas-prêteuse>>, elle travaillait de l'aube à la nuit avec les gens de sa coopérative pour faire des stocks. Une seule raison de vivre, un seul but: amasser.

- Voyez-vous, me disait justement le Bousier, il faut ce qu'il faut. Personnellement, je m'approvisionne sur place. Je fais quelques provisions de ce que vous savez. Mais sans plus. Je me contente de peu.

La Cigale, elle vivait au jour le jour, des dons du ciel. Un brin de graine pour son estomac, un sourire d'oiseau pour son cœur, une perle de rosée pour sa gorge, cela lui redonnait vie pour la journée.

Mais elle se trouva fort dépourvue quand la bise fut venue, comme disait...enfin vous savez! Les oiseaux étaient presque tous partis, les insectes s'étaient cachés dans leurs maisons et notre pauvre Cigale se retrouva toute seule avec sa chanson qui ne voulait plus sortir de sa gorge, à cause du froid.

Toute simplette, elle pensa qu'ayant chanté tout l'été sans demander son salaire, il lui suffisait d'aller quérir sa récompense. C'est pourquoi elle alla frapper chez la Fourmi sa voisine. La porte resta close.

- Elle est peut-être un peu sourde, pensa notre Cigale. Je vais faire de mon mieux pour lui chanter un joyeux air d'été.

Elle se mit à chanter d'une voix faible que le froid faisait ressembler au petit grelot qu'on met au cou des chats. La Fourmi-pas-prêteuse n'était pas sourde et la petite musique qui s'élevait à sa porte l'indisposa. Elle ouvrit donc sa fenêtre, et comme elle connaissait ses classiques, elle dit:

- Que faisiez-vous au temps chaud? Vous chantiez? J'en suis fort aise. Eh bien! Dansez maintenant!

Et elle referma la fenêtre au nez de la pauvre Cigale surprise par le lyrisme qu'elle ignorait, puisqu'elle s'était borné à l'étude de la musique.

- L'accueil n'est pas généreux, pensa-t-elle, mais le conseil n'est pas mauvais au fond, si je danse je vais me réchauffer...

C'est ce qu'elle fit, et la chaleur de son corps lui fit retrouver sa jolie voix qui s'éleva à travers les arbres couverts de neige. Cette douce musique réveilla la Bousier qui passa le bout du nez dehors, croyant au retour du printemps. Il comprit la situation, et comme il était mélomane, il invita la Cigale à passer l'hiver chez lui. Pour le remercier de cette hospitalité, la Cigale bien au chaud, chanta pour lui ses plus beaux airs.

La <<Fourmi-pas-prêteuse>>, en entendant cela, se mit dans une telle rage qu'elle creva devant son buffet en criant:<<Y a plus de justice!!>>

- Bonnes gens, priez pour son âme! [2]

Эдгар Фурез

Стрекоза и муравей

Жила-была Стрекоза, которая чудесно пела. Ей не было от этого никакой славы, не больше, чем мне, чтобы дышать. Петь для неё было способом жить, и её пение было выражением её жизни. Её музыка радовала сердца многих: насекомых, птиц и даже людей, у которых ещё оставалось немного мудрости, чтобы слушать её.

Как только вставало солнце, наша подружка начинала исполнять такую трогательную в своей простоте музыку, что все живые твари земные радовались; птицы влетались голосами в этот концерт, цветы прихорашивались, наряжались.

И всё же, несмотря на её милую привлекательность, у Стрекозы был враг, которого звали «Муравей-скопидом». По какой-то наследственной ущербности он ничего не понимал в музыке. И не только ничего не понимал, но и считал посмешищем этим заниматься.

Как и у Стрекозы, у него была своя страсть: работа. Только не говорите взрослым людям, что я против работы, это создаст мне проблемы, просто я считаю, что работа, она – для жизни, а не для смерти.

Итак, возвращаясь к «Муравью-скопидому», надо сказать, что он работал с утренней зари до ночи с компаньонами из своего кооператива, чтобы делать запасы. Один единственный смысл жизни, одна единственная цель: накопительство.

- Видите ли, – говорил мне Навозный Жук, – нужно то, что нужно, каждому – своё. Лично я собираю провизию на месте. Конечно, я делаю какие-то припасы из того, что вы знаете, но в меру, не больше. Я довольствуюсь малым.

Стрекоза жила одним днём. Зёрнышко для желудка, улыбка птички – для сердца, капелька росы – для горлышка, – это всё давало ей силу прожить целый день.

Но, с наступлением холодов она оказалась ни с чем, как писал в басне... в общем, вы знаете кто! Птицы почти все улетели, насекомые попрятались в своих домишках, и наша бедная Стрекоза осталась одна со своей песней, которая никак не выходила из её горлышка из-за холода.

По простоте душевной она подумала, что, если она всё лето пела без всякой оплаты, то можно пойти и попросить об этом. Поэтому она постучалась к Муравью, своему соседу. Дверь не открылась.

- Он, может быть глухой, – подумала наша Стрекоза. Спую-ка для него свою лучшую летнюю песенку.

Она запела своим слабым от холода голосом, похожим на колокольчик на шее у котов. «Муравей-скопидом» не был глухим, и тихая музыка привела его в раздражение. Он открыл окно и, поскольку знал классиков, сказал:

- А работала ль ты в лето? Ты всё пела? Это – дело! Так пойдешь же попляши!

И он закрыл окно перед носом у несчастной Стрекозы, удивлённой не ведомой для неё лирикой, поскольку она занималась только музыкой.

- Приём не дружеский, – подумала она, – но совет – дельный, если я буду плясать, то я согреюсь...

Она так и сделала и, разогревшись, вновь обрела свой красивый голос, который зазвенел и поплыл через деревья, покрытые снегом. Эта нежная музыка разбудила Навозного Жука, который, высунув кончик носа наружу, подумал, что вернулась весна. Когда он понял в чём дело, то, поскольку был меломаном, пригласил Стрекозу к себе на зиму. Чтобы отблагодарить его за такое гостеприимство, Стрекоза в тепле спела для него свои самые лучшие песни.

Услышав это, Муравей-скопидом пришёл в такую ярость, что сдох от этого около своего буфета, воскликнув: «Нет больше справедливости!!»

Люди добрые, помолитесь о его душе!

2. Pierre Péchin

La céggal è la foormi

(текст приводим в авторской орфографии, передающей арабский акцент исполнителя)

Lé cigale, qué est une p`tite connerie d`animal qué grosse comme ça. Elle est vraiment très, très, très emmerdée, elle cherche di bolot. Alors, elle va voir sac opine, la voesin qui habite juste à côté. Elle frappe à la porte. Toc, toc, toc. S`el vô plait?

- Qu`est-ce qui ti vo?

- Comment ça va? Qui dit à la formi que encore une pli petite connerie.

- ça va.

- Moi écoute, excuse dit t`déranger j`viens jiste demander si ti pi priter un pod pognon?

- Ti vé me d`mander di pognon à moi, alors que ti as rien foutu pendant l`été qu`moi j`a travaillé tout l`temps. Alors fous le camp, tié ine poufiasse: Fous le camp! Fous le camp.

Alors y s`en va. Elle est malheureuse. Dix minutes après, elle revient, elle frappe. Toc, toc, toc.

- S`el vô plait?

- C`est encore toi!

- C`est moi, écote, j`vais t`expliquer une chose. Toi, ti as réussi avec tout l`argent qu`ti as gagné à tt`acheta ine Simca-mil- Pigeot. Y`a les decalcomanies tout partout. Y`a capitaine Haddock, titin Milou, le dé Dupont, Professeur Tournisol. Tia la gué de David Croquet au retroviseur. Ti as les antibrouillards, lé klaxon, la misique contemporaine. Ti as lé volon avec la fourrure. Ti as les sièges en peau de tigresse tout ce qué ti vo. Alors?

- Fos le camp!

- Ah écote moi, icote. Jiste di pognon, ci tout. Jiste le dix mille francs, don`moi.

- Fos le camp! Fos le camp! Moi, l`été dernier, qu`est-ce que ti foutait. L`été dernier ti foutait rien ditout. L`été dernier ti chantais. La, la ran-randoulé. Pendant que moi j`ai passé le balai vit`fé et après j`ai économisé por acheter l`achpirator. Et maint`nant ti viens demander di pognon. Fos le camp, tié ine poufiasse.

Alors y fos le camp. Normal.

Y s`en va. Il a rien à bouffer. Il y prête pas d`pognon. Y crève. Y crève.

Q`estce qui fait l`autre. La foormi à l`interior.

Y travaille, y travaille. Y travaille trop. Y bouffe. Y bouffe. Y bouffe du couscous canigou. Lé couscous ronron, tout ça. Y bouffe trop. Y travaille trop. Y crève. Aussi, D`ine infractus di myocarde.

Moralité.

Ti bouffes, ti bouffes pas, ti crèves quand même. [3]

Пьер Пешен

Стриказа э Муравей

(при переводе мы максимально старались передать авторский языковой колорит)

Стриказа, эт вот такой малинький глупий животний. Она, по правде очень, очень, очень в дирьме, работу ищет. И приходит к сваей саседке падруге, которая живёт рядом. Она стучит в дверь. Тук, тук, тук. Пажяласта?

- Тибе чаво?

- Как дела? Гаварит Муравью, каторый ещё адна такой малинький глупий животний.

- Идут дела.

- Я, слушай, прасти, што биспакою, я пришла папрасить, ни можешь ли дать мне чуток шевелюшек (денег – прим. авт.)?

- Ти миня просить деньга, кагда всё лета ничего пальцем ни шевелила, кагда я фсё время работал? Так што, сматывайся, лахудра!: Мотай отсель! Мотай отсель!

Тогда она уходит. Она несчастна. Через десять минут она возвращается, стучит. Тук, тук, тук.

- Пажяласта?

- Апять ты?

- Я, паслушай, объясню тебе одну вещь. Ты, ты са сваими деньгами, што заработал, много палучил, купил Симка-мил-Пижо. Везде картинки переводные. Капитан Хаддок, Тинтин Милу, Дипон, учитель Подсолнух (персонажи известных французских комиксов – прим. авт). Давид Крокет у тебя на заднем зеркале. Пративатуманки, клаксон, савременная музыка, руль в миху, сиденья в шкуре тигрицы, фсё, чиго хочешь. Ну?

- Мотай отсюда!

- Паслушай, только деньжат, тысяч десять фсего франков и фсё, дай мне.

- Праваливай! Праваливай! Чево ти делала в прошлое лето. В прошлое лето ти не делала ничиво! В прошлое лето ти пела. Тра-ля-ля! Тагда как я подметал метлой, патом съэканомил, чтобы купить пылосос. А теперь тебе денег дай? Проваливай, ти лахудра!

Тогда она проваливает. Нормально.

Уходит. Жрать нечего. Денег не дают. Ана падыхает. Падыхает.

А тот чиво делает. Муравей внутри дома. Работает. Работает. Жрёт. Жрёт. Работает слишком много. Жрёт. Жрёт. Жрёт кус-кус для собак. Кус-кус ронрон для кошек. Жрёт слишком много. Работает слишком много. И падыхает. Тоже. Инфракт миокарда.

Мораль: жрёшь-не жрёшь, всё равно памрёшь!

Таким образом, в данной статье представлены два варианта интерпретации или прочтения классической басни, что позволяет впоследствии провести сопоставительный анализ текстов с целью выявления их схожести и различий по лексическим и стилистическим аспектам. Кроме того, данная работа может использоваться в качестве учебного материала при изучении иностранных языков. В частности, на примере вышеназванных «Упражнений в стиле» Раймона Кено студенты могут создать свои собственные стилизации. Также, для более эффективной подготовки можно рекомендовать студентам некоторые темы и вопросы для размышления, на примере уже имеющихся стилизаций:

- согласны ли вы с моралитэ трёх вариантов басни?
- можно ли назвать лето Стрекозы «трудом»? Если «да», то в чём его суть и польза?
- детализируйте типы характеров в представленных двух прочтениях классического варианта и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Fourez Edgard *Les Histoires de l`Oncle Coq*, 1994.
2. La Fontaine *Fables choisies*, Gallimard, 1999.
3. Péchin Pierre *S`el vô plait*, Presse de la Renaissance, 1977.
4. Queneau Raymond *Exercices de style*, Gallimard, 1947.

Surkov Alexander Borisovitch

The state university of social studies and humanities, Russia, Kolomna
E-mail: a.b.surkov@yandex.ru

Ershov Maksim Valerievitch

The state university of social studies and humanities, Russia, Kolomna
E-mail: ershovmgosgi@gmail.com

The role of stylistic transformations of a literary text in studying and teaching foreign languages

Abstract. The article is devoted to the issue of using stylistic transformations in a literary text as an analysis tool. Classical fiction can undoubtedly be used as study material for learning and teaching foreign languages, in particular French. Besides it can become a good base for working with modern culture-bound words. The authors describe several interpretations of a famous fable as well as its translations from French into Russian. Such “imitations” allow to expand one’s view to the main message and the problems the author of the story touches upon. Moreover, such method can be used for studying literature and foreign languages. Traditionally, the plot of the story as well as the opportunity to make different stylistic transformations can be interesting for students who study language using different methodological forms, such as monologues, dialogues, essays etc. However this the issue is slightly mentioned in the article and can find its development in further research. A special attention should be paid the material which was used for writing the article and which contains rather literature devoted to the topic of the research.

Keywords: stylistic transformations; literary text; French language; text interpretation; fable; literature studies; pedagogics

REFERENCES

1. Fourez Edgard. (1994). Les Histoires de l’Oncle Coq. [*The Stories of the Uncle Rooster.*]
2. La Fontaine. (1999). Fables choisies. [*Selected fables.*] Gallimard.
3. Péchin Pierre. (1977). S`el vô plait. [*S`el vo plait.*] Presse de la Renaissance.
4. Queneau Raymond. (1947). Exercices de style. [*Style exercises.*] Gallimard.